

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

5 Октября 1915 года.

№ 40.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Часть неофициальная.

Допустима-ли война съ точки зрѣнія ученія Христа?

Нынѣ не рѣдкость слышать не только отъ сектантовъ, но и отъ интеллигенціи и даже отъ рядовыхъ православныхъ христіанъ, что война противорѣчитъ ученію Св. Евангелія и что воинское званіе не совмѣстимо съ званіемъ христіанина. И такія рѣчи—не плодъ только легкомыслія или простое и праздное краснбайство, а обусловлены онѣ скорѣе не достаточно яснымъ представленіемъ, что такое война, и покоятся онѣ хотя и на возвышенныхъ и идеалистическихъ воззрѣніяхъ и пониманіи христіанскаго ученія, но однако одностороннихъ. Обычно говорятъ: война есть зло, нарушеніе законовъ Божескихъ и человѣческихъ, заключается она въ незаконныхъ убійствахъ, тогда какъ Слово Божіе говоритъ—„не убій“, несетъ она человѣчеству одни страданія, несчастія, бѣдствія, разоренія, отнимаетъ у жизни молодя здоровыя силы, противорѣчитъ миру и благоволенію въ человѣчествѣ, возвѣщеннымъ Евангеліемъ, и, какъ таковая, не должна имѣть мѣста на землѣ. Совѣсть вѣрующаго христіанина смущается участіемъ на войнѣ; нѣкоторымъ приходитъ на мысль, что и воинское званіе слишкомъ далеко отстоятъ отъ званія христіанина; самое упражненіе въ воинскомъ искусствѣ отнимать жизнь у людей противорѣчитъ духу любви христіанской;

Крестъ Христовъ не совмѣстимъ съ мечомъ воина; говорятъ: совмѣстимо-ли поклоняться Кресту Христову, чрезъ Который и на Которомъ убита вражда, и въ то-же время истреблять безжалостно и безпощадно себѣ подобныхъ людей?

Такія рѣчи, конечно, не могутъ не волновать и не тревожить душу христіанина, не подавлять усердіе къ исполненію воинскихъ обязанностей, и не вызывать въ душѣ уныніе и даже духовное отчаяніе. Для того, чтобы разсѣять сомнѣнія и успокоить мятущуюся совѣсть христіанина изъ-за подобныхъ вопросовъ и связанныхъ съ ними мнѣній и чувствованій, необходимо за разрѣшеніемъ ихъ обратиться къ Св. Библии, написанной великими крестonosцами, освященными и вдохновенными Духомъ Божиимъ людьми, а также и къ авторитету великихъ свѣтильниковъ Церкви—св. отцамъ и учителямъ ея. Священныя книги Ветхаго Завѣта, когда была дана заповѣдь „не убій“ (Исх. 20), ясно и опредѣленно повѣствуютъ намъ, что война есть дѣло законное и благословенное Богомъ. Избранный Богомъ Еврейскій народъ велъ частыя войны съ сосѣдними народами согласно повелѣнію Самого Бога. Пророку Моисею Самъ Господь для этой цѣли повелѣлъ составить общее ополченіе и раздѣлить это ополченіе на части по знаменамъ, съ названіемъ каждой отдѣльной части, и сдѣлать двѣ трубы серебряныхъ для указаній различныхъ передвиженій призванныхъ полковъ (Числ. гл. 1, 2, 10, 13). При этомъ, по закону Моисея, привлекался къ исполненію воинской службы и ношенію оружія всякій еврей, за исключеніемъ левитовъ (Числ. 1 гл. 3, 45, 50; 2, 33). Со временъ-же царей еврейскихъ, по повелѣнію Бога, у Евреевъ существовало постоянное войско. (I Цар. 13, 2; 14, 52; 24, 3) для веденія войнъ съ сосѣдними языческими народами. А иногда Самъ Господь давалъ повелѣніе Еврейскому народу истреблять нѣкоторые народы, напр. Амаликитянъ (I Цар. 15, 3); такъ говоритъ Господь царю Саулу: „Теперь иди и порази Амалика и истреби все, что у него“... Относительно нѣкоторыхъ народовъ Господь давалъ повелѣніе Моисею „отмстить“, напр. Маданитянамъ: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: отмсти Маданитянамъ за сыновъ Израилевыхъ (Числ. 31, 1—4). Такимъ образомъ ветхозавѣтное откровенное ученіе содержитъ ясныя и прямыя повелѣнія Бога относительно военной службы и войны. И нужно знать, что всѣ повелѣнія Бога въ Ветх. Зав. относительно войны не стоятъ въ противорѣчій съ заповѣдію—„не убій“, потомучто Тотъ, Кто далъ эту заповѣдь, Самъ даетъ заповѣдь невольнымъ убійцамъ отво-

дять отдаленные города, гдѣ-бы они могли укрываться отъ рукъ мстителей (Числ. 35, 11—27) и повелѣваетъ считать невинными совершившихъ убійство вынужденно, не умышленно (Второз. 19, 6—10). Значить, заповѣдь „не убій“ предусматриваетъ всякое самовольное распоряженіе жизнью не только другого лица, но и собственную жизнь, какъ-то: самоубійство, убійство намѣренное, съ цѣлю воспользоваться имуществомъ убишаго; убійство изъ мести, убійство чрезъ подкупъ наемныхъ убійць, убійство духовное путемъ злословія, клеветы и проч., доводящее преслѣдуемое лицо до горя и отчаянія, а чрезъ это и до преждевременной смерти; но она не предусматриваетъ убійства не умышленнаго или убійства при самозащитѣ—убійства вынужденнаго; вотъ почему и прежде и въ настоящее время законъ разграничиваетъ виды убійствъ и различіемъ приговоровъ надъ виновными въ убійствахъ подчеркиваетъ, что не всякое убійство въ очахъ Божіихъ является одинаково преступнымъ и одинаково наказуемымъ (Числ. 19, 4, 6 и 10).

Что не всякое убійство законпреступно, это видно и изъ того, что Господь, давшій заповѣдь—„не убій“, повелѣлъ безпощадно предавать казни всякихъ нечестивцевъ, беззаконниковъ и презрителей Божескихъ и человѣческихъ законовъ (Исх. 21, 12—15; 32, 27; Лев. 20, 2; Втрз. 13, 5—10). И это право даетъ Онъ старѣйшинамъ и судіямъ земли (Втор. 16, 18; 19, 16—21). (Исх. 21, 14). Такимъ образомъ заповѣдь „не убій“ не безусловна, но допускаетъ умерщвленіе людей преступныхъ; въ противномъ случаѣ на землѣ не было-бы мѣста людямъ честнымъ, не возможенъ былъ-бы никакой нравственный порядокъ ни въ семьѣ, ни въ обществѣ, ни въ государствѣ; тогда не безопасны были-бы собственность, честь, жизнь, самый законъ и все святое и священное для человѣчества; если-бы не было казни преступниковъ, то не возможенъ былъ бы никакой строй жизни, не возможно было-бы никакое развитіе и совершенствованіе, и міръ пришелъ-бы въ состояніе крайняго одичанія и варварства.

Сказанное о видахъ убійствъ приложимо и къ войнѣ. Какъ въ обычномъ простомъ нападении, такъ и въ войнѣ есть сторона, нападающая, но есть сторона и обороняющаяся; есть сторона злодѣйски поднимающая оружіе для поработенія путемъ пролитія крови невинныхъ людей, и есть сторона, вынужденная взяться за оружіе и принять тѣ или иныя мѣры и средства для огражденія себя и для защиты своихъ ближнихъ; при чемъ, сторона нападающая, при столкновеніяхъ народовъ между собою

осуждается закономъ и заповѣдью, — „не убій“, сторона-же обороняющаяся не осуждается Словомъ Божиимъ и не противорѣчить Ему. Кромѣ того, Свящ. Писаніе Ветх. Зав. свидѣтельствуетъ, что войны происходятъ по волѣ Божіей и являются орудіемъ въ рукахъ Господа, Который посредствомъ нихъ смиряетъ всякое превозношеніе и гордыню человѣческую, возноситъ боящихся Его, уничтожаетъ всякое нечестіе на землѣ и нерѣдко ставитъ карателями за нечестіе людей злыхъ и противляющихся Богу. Такъ Господь Богъ помазалъ въ цари надъ Израилемъ Іиуя, человѣка далеко не благочестиваго, для того, чтобы посредствомъ войны совершить судъ надъ царствомъ Ахава и Іезавели (4 Цар. 9, 1—7; 10, 11, 31). Или читаемъ въ кн. Даніила (5, 18—19): „Всевышній Господь даровалъ Навуходоносору (царю Вавилонскому) величіе, честь и славу. Предъ величіемъ его всѣ народы трепетали и страшились: кого хотѣлъ, онъ убивалъ, кого хотѣлъ, оставлялъ въ живыхъ“. Вотъ точка зрѣнія Ветх. Завѣта, устанавливающая необходимость и справедливость войнъ.

II.

Что касается новозавѣтной христіанской религіи, то она, въ лицѣ своего Основателя, своимъ послѣдователямъ внушаетъ терпѣніе, смиреніе, братство, самоотреченіе и перенесеніе обидъ. Она исключаетъ и отрицаетъ какое-бы то ни было насиліе, гнетъ надъ личностію и проповѣдуетъ всѣмъ людямъ миръ и любовь, почему и называется евангеліемъ мира. Это основное положеніе новозавѣтной христіанской религіи, исключющее войны, обычно всѣ отрицатели войнъ базируются на характерномъ повелѣніи Спасителя Ап. Петру, (который въ саду Гефсиманскомъ извлекъ мечъ и ударилъ имъ раба архіерейскаго), *вложить мечъ свой въ ножны*: „Возврати мечъ твой въ ножны твои, ибо взявшіе мечъ мечемъ и погибнуть“ (Мѡ. 26, 52). По мнѣнію отрицателей войны, это повелѣніе Господа обозначаетъ грозное предостереженіе всякому, поднимающему мечъ на другого. Однако-же справедливость требуетъ въ настоящее повелѣніе Господа въ отношеніи къ Ап. Петру разсматривать такъ: рабъ архіерейскій былъ представителемъ силы римскаго легіона, членомъ правительственной стражи, явившейся взять Іисуса Христа, и Ап. Петръ, озаывая вооруженное сопротивленіе стражѣ, несомнѣнно, вызвалъ-бы со стороны ея возмездіе мечомъ, какъ мятежникъ, бунтовщикъ противъ законной власти,

каковыя по римскимъ законамъ предавались смертной казни. Главное же, поступкомъ своимъ Ап. Петръ выразилъ непониманіе добровольнаго искупительнаго дѣла Христова, непониманіе законовъ и духа Царствія Христова на землѣ, которое должно созидаться не внѣшними принудительными силами и средствами, а внутренними и духовными. Вотъ почему Христось, Спаситель и осудилъ поступокъ Ап. Петра. Дѣлать же изъ словъ Спасителя (Мѡ. 26, 52) выводъ, что приведенными словами безусловно запрещается война и военная служба,—значить заблуждаться и вотъ почему. Христіанство есть религія духа и имѣеть цѣлю духовное совершенство личности. Все-же внѣшнее—государство, власть, богатство и т. д. не имѣеть цѣны для цѣлей духовнаго совершенства, поэтому-то евангеліе прямо, непосредственно и не рѣшаетъ вопросовъ государственныхъ, политическихъ, правовыхъ, экономическихъ и проч. Съ этой точки зрѣнія, единственно правильной и законной, война, какъ одна изъ внѣшнихъ формъ жизни человѣка, какъ факторъ изъ области внѣшняго политическаго существованія человѣка, выходитъ изъ среды непосредственнаго вѣдѣнія христіанства *). Поэтому, св. евангеліе и не заключаетъ прямыхъ предписаній своимъ послѣдователямъ воевать, а отсюда и данное повелѣніе Спасителя нельзя понимать въ смыслѣ безусловнаго запрещенія войны; да такое пониманіе противорѣчило бы другимъ изрѣченіямъ Самого-же Спасителя,—повелѣніямъ Іоанна Предтечи, ап. Павла и фактамъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, когда христіане исполняли воинскія обязанности, какъ священный долгъ.

Приведеннымъ изрѣченіемъ (Мѡ. 26, 52) Спасителя война, несомнѣнно, была осуждена, для распространенія и укрѣпленія новозавѣтнаго ученія. Войной, какъ средствомъ для распространенія своего ученія, воспользовался Магометъ, но Христось, Сынъ Божій, привлекалъ людей въ свое духовное царство силою и средствами духовными: выотою, величіемъ и святостію жизни, вѣчною безусловною истиною и правдою, которыя Онъ въ себѣ воплощаетъ. Что-же касается войны, какъ одной изъ формъ внѣшней жизни, то христіанство не осуждаетъ ее безусловно.

Вѣдь если христіанству не противорѣчитъ внѣшнее устройство жизни, внѣшнія явленія и формы ея, если оно не отрицаетъ

*) Тогда зачѣмъ же ставить вопросъ: „допустима ли война съ христіанской точки зрѣнія?“

самого государства, какъ формы жизни, опирающейся на внѣшнюю принудительную силу и необходимой для сохраненія мира какъ со-внѣ, такъ и отчасти для сохраненія внутренняго порядка, если оно не отрицаетъ прямо и непосредственно явленій и видовъ жизни социальной, экономической, то не можетъ оно безусловно отрицать и войны, какъ одной изъ формъ внѣшней жизни, какъ условія внѣшней государственной жизни человѣка—христіанина. Наоборотъ, изъ словъ Спасителя на судѣ у Пилата: „если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались-бы за Меня“ (Іоан. 18, 36) видно, что противленіе силой, самозащита въ царствахъ міра сего есть явленіе и дѣло естественное и не противное христіанству. Не даромъ и Св. Ап. Павелъ даетъ христіанамъ такое мудрое житейское правило: „каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“ (1 Кор. 7, 20). Это значить, въ какомъ-бы житейскомъ званіи и состояніи люди не состояли, какое-бы положеніе они не занимали (не исключая и военной службы), по принятіи христіанской вѣры и по обращеніи ко Христу, они, оставаясь въ прежнемъ внѣшнемъ положеніи, въ томъ-же самомъ служеніи могутъ доказать свою вѣрность Богу и достигнуть спасенія во Христѣ. Св. І. Златоустъ (7 т. 628 стр. Изд. Петрогр. Дух. Акад. 1895 г.), рассуждая о различныхъ званіяхъ и служеніяхъ человѣческихъ, говоритъ: „Я не осуждаю искусствъ земледѣлія, воинскаго званія, помѣстствъ,—но насъ самихъ. И Корнилій былъ сотникомъ, и Павелъ былъ скинотворцемъ и послѣ проповѣди занимался своимъ ремесломъ, и Давидъ былъ царемъ, и Іовъ былъ господиномъ большого имѣнія, получалъ большіе доходы, но все это никому изъ нихъ не послужило препятствіемъ къ добродѣтели“.

Далѣе, ни Спаситель, ни св. Апостолы не требовали отъ вступающихъ и вступившихъ въ новозавѣтную Церковь, въ новое Царство Христово, отъ увѣровавшихъ во Христа воиновъ оставленія ими военной службы. И св. Іоаннъ Креститель приходившимъ къ нему воинамъ на вопросъ: что имъ дѣлать?—повелѣлъ имъ честно проходить свою службу: „никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“ (Лук. 3, 14). Такой отвѣтъ Іоанна Крестителя имѣетъ отношеніе не только къ воинамъ изъ Іудеевъ, служившимъ въ войскахъ Ирода Антипы; нѣтъ, св. евангелистъ Лука желалъ сказать, что христіанинъ—солдатъ тѣмъ доказываетъ свою принадлежность къ христіанству, что онъ воздерживается отъ грабежа и насилія.

Равнымъ образомъ, Христось Спаситель, исцѣливъ заочно слугу Капернаумскаго сотника (офицера), по просьбѣ и вѣрѣ послѣдняго, не запретилъ ему нести воинскія обязанности, что несомнѣнно сдѣлалъ бы, если-бы эти обязанности препятствовали его спасенію (Мѣ. 8, 15—13). Корнилій сотникъ (офицеръ), получившій Дары Духа Св. во время проповѣди Св. Ап. Петра (Дѣян. 10 гл.), какъ видимый знакъ вступленія въ церковь спасаемыхъ и принявшій св. крещеніе, остался въ томъ же званіи, и св. Апостоль не воспретилъ ему проходить воинское служеніе. Итакъ, изъ приведенныхъ изрѣченій и примѣровъ Новаго Завѣта слѣдуетъ, что новозавѣтная религія прямо и безусловно не запрещаетъ христіанину военной службы и войны.

То же самое положеніе можетъ быть признано допустимымъ съ нравственной точки зрѣнія—оправданія добра.

Христось Спаситель заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ любовь не только ко всѣмъ людямъ, но даже и ко врагамъ; затѣмъ онъ поставилъ идеаломъ для Своихъ учениковъ богоуподобленіе: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отець Вашъ Небесный“ (Мѣ. 5, 48).

Если-бы всѣ люди на землѣ проникались живой христіанской любовью другъ къ другу, дѣятельно стремясь къ нравственному совершенству или богоуподобленію, тогда несомнѣнно прекратились бы войны на землѣ, да и не было-бы мѣста въ жизни народовъ, такъ называемому, милитаризму. Тогда осуществились-бы пророческія предсказанія о будущемъ Царствѣ Божіемъ: „люди перекуютъ мечи свои на плуги и копыя свои на серпы, не подниметъ народъ на народъ меча и не будутъ болѣе учиться воевать“ (Ис. 11, 9).

Но таковое состояніе людей на землѣ только лишь идеаль. На самомъ же-же дѣлѣ въ жизни не только языческихъ народовъ, но и народовъ христіанскихъ проявляются зло, беззаконія, насилія и неправды, которыя ко времени второго Христова пришествія на землѣ еще болѣе умножатся (Мѣ. 24, 12). Вотъ въ людскомъ грѣхѣ-то и злѣ и лежитъ корень вражды, несогласія, раздѣленій и войнъ.

Конечно, въ Оиваитскихъ пустыняхъ, гдѣ жили въ четвертомъ и пятомъ столѣтіяхъ десятки тысячъ отшельниковъ,—учениковъ—св. Антонія и св. Пахомія, или въ Кіево-Печерской лаврѣ во время расцвѣта строго монашеской аскетической жизни и подвиговъ, когда темныя и мрачныя ближнія и дальнія пещеры сіяли красотой и величіемъ высокихъ христіанскихъ добродѣте-

лей и подвиговъ любви Христовой,—не было мѣста требованіямъ государственной жизни, какъ-то: присягѣ, клятвамъ, судамъ, полиціи, войскамъ и проч. Такъ высока была жизнь отшельниковъ. Не то въ мірѣ. Начавшись на небѣ (Откр. 12 гл.), война на землѣ впервые обнаружилась въ братоубійствѣ Каина. И пока въ сердцахъ людей будутъ жить Каиновы чувства,—зависть, злоба, страсти, насилія и грѣхъ, до тѣхъ поръ будутъ и войны. И замѣчательно то, что св. евангеліе говоритъ намъ не объ окончательномъ прекращеніи войнъ на землѣ, а объ увеличеніи ихъ предъ концомъ міра, (Мѡ. 24, 6—7) вслѣдствіе оскудѣнія любви и умноженія грѣха.

(Продолженіе слѣдуетъ).